

ИСТОРИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ НЕКРОПОЛЕЙ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО КРЫМА АНТИЧНОЙ ЭПОХИ

Коршун К.С.

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Институт археологии Крыма РАН

АННОТАЦИЯ

Историографический обзор археологических исследований некрополей поселенческих структур Северо-Западного Крыма позднеклассического и эллинистического периодов является необходимой частью разработки темы, в которой главным предметом изучения выступают материалы указанных памятников. Хронологически история исследования делится на пять этапов, с конца XIX в. до 2023 г. Это история накопления материалов, позволяющих подойти к решению проблемы состава населения рассматриваемого региона в V в. до н.э. – I в. н.э. Первый этап представляет спонтанные археологические раскопки, проводившиеся не профессиональными археологами-любителями. Со второго этапа начинаются исследования под руководством профессиональных археологов. В итоге работ экспедиций различных учреждений собирается значительное количество артефактов для изучения погребальных обрядов и, соответственно, определения этнического состава населения Северо-Западного Крыма античной эпохи. В результате в отдельных работах появляются очерки по анализу состава населения региона. Наиболее подробно об этом писал А.Н. Щеглов в 1978 г. Исследуемые некрополи, как и поселения, которым они принадлежат, связаны с историей Херсонесского и позднескифского государств. Погребальные обряды соответствуют традициям греческой и позднескифской культур. А.Н. Щеглов, рассмотрев материалы некоторых некрополей, пришел к выводу, что некрополи принадлежали в основном негреческому, сильно эллинизированному населению херсонесской хоры, а также возможно перемещение сюда представителей тавров. В настоящее время накопленный материал позволяет более уверенно связывать те или иные артефакты с определенными этническими группами, что является целью исследования некрополей Северо-Западного Крыма.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Северное Причерноморье, Северо-Западный Крым, античная эпоха, Херсонесское государство, греческая культура, позднескифская культура, некрополи.

ВВЕДЕНИЕ

Некрополи являются важнейшим историческим источником для изучения древнего населения, его этнокультурной принадлежности, социальной стратификации, демографической ситуации того или иного географического региона. Северо-Западный Крым – культурно-историческая область, сыгравшая значительную роль в истории как Крыма, так и всего Северного Причерноморья, будучи частью античного мира. Однако состав населения рассматриваемого региона не был однородным, а представлял собой своего рода конгломерат народностей, что значительно затрудняет изучение его истории. Поскольку погребальный обряд – наиболее консервативная часть культуры, некрополи служат, наряду с исследованиями поселений, самым адекватным источником определения принадлежности населения той или иной этнокультурной среде.

Исследования некрополей Северо-Западного Крыма можно разделить на несколько этапов.

Первый этап – 1893 – 1917 гг.

Пожалуй, можно считать, что первым могильником, который был отмечен в литературе, был некрополь Керкинитиды. Первые известные сведения об этом относятся к 1867 г. и связаны с работой В.Х. Кондараки «Универсальное описание Крыма», в которой говорится о том, что близ Евпатории была найдена «гробница, хорошо выложенная по сторонам» [13, С. 21]. В 1893 и 1895 – 1897 гг. полевые исследования здесь провел Н.Ф. Романченко, впервые научно отождествивший евпаторийский могильник с некрополем Керкинитиды. В результате работ было открыто двадцать погребений, осуществленных по обряду ингумации в плитовых гробницах и сосудах, а также кремации в урнах [37, С. 172 – 187]. Однако сведения о большинстве погребений носят отрывочный характер, а в некоторых случаях сводятся лишь к упоминаниям. Последующие исследователи характеризовали раскопки Н.Ф. Романченко как «любительские, слабо квалифицированные», но, тем не менее, подчеркивали его заслугу в «научном отождествлении евпаторийского могильника с некрополем Керкинитиды» [17, С. 6].

В 1901 г. при разбивке нового сада в своем имении Караджа (современная Оленевка) П. В. Попов при помощи рабочего Керченского музея С.П. Петренко раскопал 5 курганов [41, С. 25]. Находки из курганов поступили в имение «Ай-Годор», которое принадлежало великому князю Александру Михайловичу Романову. В настоящий момент местонахождение коллекции неизвестно¹² [45, С. 46].

В 1917 г. в связи с интенсивным строительством города Евпатории производство спасательных работ на некрополе Керкинитиды было поручено Л.А. Моисееву, который исследовал 4 кургана, каменный склеп, и несколько грунтовых могил. К сожалению, результаты работ не были опубликованы и известны нам лишь из дневниковых записей исследователя [17, С. 8–11].

Подводя итог исследованиям некрополей в данный период, следует отметить что, к большому сожалению, велись они не профессиональными археологами, а людьми, весьма отдаленно знакомыми с археологической методикой. Однако уже на этом этапе стоит заметить постепенное проявление интереса к изучению древностей данного региона, который, очевидно, вызван находками эпиграфических источников, где упоминались города Керкинитиды и Калос Лимен.

Второй этап – 1930-е – 1941 гг.

Л.А. Моисеевым в 1929 г. впервые были произведены работы по археологическому обследованию некрополя Калос Лимена, результатом которых стали раскопки одного кургана. Само центральное погребение было впущено в материк, и ограблено ещё в древности. Материал, обнаруженный при раскопках, позволяет датировать комплекс второй половиной IV в. до н.э. [45, С. 46; 16, С. 7].

Следующий этап в изучении некрополей Северо-Западного Крыма связан с именем П.Н. Шульца. В 1933 – 1934 гг. он произвел масштабные разведки по всему северо-западному побережью. Он осуществил описания и глазомерные планы целого ряда курганных групп, в число которых входят некрополи Калос Лимена, Панского, Караджи, Кульчука [42, С. 265–277]. Помимо разведок, экспедиция П.Н. Шульца проводила и раскопки на отдельных курганах. В частности, в 1934 г. им был исследован курган в Ойбурской курганной группе к северу от Южно-Донузлавского городища. Под курганной насыпью была плитовая могила (которую сам исследователь называл «каменный ящик»), несколько сужающаяся к одному концу. Погребение оказалось разграбленным, однако на дне могилы были фрагменты позднеэллинистических амфор, которые ученый датировал II – I вв. до н.э. [42, С. 267 – 277]. Однако А.Н. Щеглов в своей работе «Северо-Западный Крым в античную эпоху», приводя данный курган в качестве аналогий к погребальным конструкциям курганов некрополя Панское 1 и предполагая по чертежу, что амфора относится к производству Гераклеи, сомневается в столь поздней датировке кургана [45, С. 50].

¹² На основании последних исследований можно предположить принадлежность некрополя к поселению Караджа 3, которое было открыто разведочным отрядом Донузлавской археологической экспедиции (руководитель С.Б. Ланцов) в 2016 г. [21, С. 148 – 149].

Данный период характеризуется подключением профессиональных археологов к изучению поселенческих структур Северо-Западного Крыма. Разведки П.Н. Шульца, проведенные в этот период, имели большое значение для выявления большого количества поселенческих памятников и их некрополей.

Третий этап – 1946–1967 г.

В 1946 г. обследования на территории Калос Лимена и прилегающей к нему территории произвел К.Э. Гриневич, который ограничился лишь описанием курганного некрополя [5, С. 160], однако уже в 1948 году, Г.Д. Смирновым были осуществлены раскопки кургана № 1, в котором находилось разграбленное погребение женщины и впускное погребение ребенка [39, С. 187–192; 16, С. 7].

В 1951 году в свет выходит сводка Т.Н. Троицкой, «Скифские курганы Крыма», в которой она собрала все курганные погребения приморской зоны Северо-Западного Крыма, известные до начала регулярных исследований, кроме курганов Керкинитиды [40, С. 85–112]. Основными аргументами для критики данной работы было отсутствие привязки топографии курганов к поселениям, в связи с чем оставалось неясным, входили ли они в состав некрополей этих поселений. Кроме того, все погребения были интерпретированы автором как скифские, в том числе и те, которые, несомненно, имели отношение к греческим поселениям [45, С. 43–50].

В 1948–1952 гг. под руководством М.А. Наливкиной проводились археологические изыскания на территории Керкинитиды. Несмотря на то, что работы были сосредоточены на городище, ею было обнаружено погребение младенца в амфоре, которое она датировала рубежом I в. до н.э. – I в. н.э. [28, С. 65–66], однако позднее исследователи, исходя из стратиграфического горизонта памятника, датировали его II в. до н.э. [17, С. 13–14].

В 1964 г. руководитель Тарханкутской экспедиции Херсонесского историко-археологического музея А.Н. Щеглов получил письмо от жителя пгт Черноморское Г.И. Алещенко, в котором сообщалось, что на берегу Ярылгачской бухты бульдозером поврежден курган. К письму прилагалась посылка с обломками амфор IV – III вв. до н.э., относящимися к кургану [44, С. 132]. В результате проверки сообщения выяснилось, что курганная группа возле Ярылгачской бухты была осмотрена и описана П.Н. Шульцем еще в 1933 г. во время его разведок в Северо-Западном Крыму. Контуры курганного могильника определены А.Н. Щегловым в 1965 г. еще до начала раскопок благодаря дешифровке аэрофотоснимков. В 1967 г. на поселении и могильнике проводили разведывательные работы Донузлавская (начальник О.Д. Дашевская) и Тарханкутская (начальник А.Н. Щеглов) экспедиции [6, С. 215].

В том же 1967 году Крымской археологической экспедицией МГУ под руководством И.В. Яценко впервые были проведены полномасштабные исследования некрополя у пос. Заозерное, который находится в 1,5 км к северо-западу от городища Чайка и отделен от него лиманом. Работы на некрополе показали, что большое отдаление некрополя от городища обусловлено наличием в этом месте античной каменоломни [34, С. 101]. В хронологическом диапазоне с 1967 по 1983 гг. здесь были раскопаны 41 курганная насыпь и значительная часть межкурганного пространства [27, С. 127]. На некрополе Чайкинского городища зафиксированы разнообразные погребальные конструкции и обряд погребений. Среди них присутствуют склепы в бортах каменоломни, которые перекрывались более поздними курганными насыпями. Одним из основных типов погребального сооружения были каменные ящики. В таких сооружениях встречаются как одиночные, так и «коллективные», т.е. многократные захоронения [33, С. 57–68]. Некоторые представители населения были захоронены в простых ямах. Довольно распространены погребения младенцев в амфорах. Сами амфоры обложены камнями или лежали в каменных ящичках [34, С. 102 – 104].

В 1967 году Донузлавская археологическая экспедиция Института археологии АН СССР под руководством О.Д. Дашевской к северу от прибрежного городища Беляус на пахотном поле колхоза «Путь Ленина» обнаружила большую плиту. Как показали раскопки, это была замковая плита каменного склепа (№1) [7, С. 73]. Позже были разведаны ещё три аналогичных склепа, а также по скоплениям бутового камня были найдены и первые грунтовые склепы.

Таким образом, на данном участке был обнаружен позднескифский некрополь Беляуса [12, С. 7]. На протяжении 1967 – 1979 гг. могильник был полностью исследован. Он, в основном, датируется позднескифским периодом II в. до н.э. – рубежом эр. Известны также отдельные комплексы I-II в. н.э. и эпохи Великого переселения народов IV-V вв. н.э. Здесь раскопаны 58 земляных склепов (из них 16 детских), 93 подбойные могилы, 20 грунтовых ям (из них одна – конская), четыре каменных склепа под курганами, два трупосожжения в амфорах и одно детское ингумационное погребение в амфоре. Особняком стоит уникальный скифский колодезь-камера рубежа IV–III вв. до н.э., греческого этапа жизни поселения [11, С. 73].

Всего обнаружено свыше 600 скелетов, подвергшихся антропологическому исследованию. Анализ, проведенный Т.С. Кондукторовой показал, что по своим антропологическим особенностям беляусское население было сходно с синхронными группами поздних скифов с территории Крыма и Нижнего Днепра. Особое сходство было замечено при сравнении антропологических материалов Беляуса и Неаполя Скифского [12, С. 97–99].

Кроме того, позднескифские погребения без инвентаря обнаружены и на городище Беляус: два погребения взрослых (одно из них в хозяйственной яме) и три погребения младенцев в амфорах в верхних слоях.

Таким образом, в указанный период особенно активизируется деятельность по изучению археологических памятников. Археологические исследования становятся делом учреждений, призванных поставить их на профессиональный уровень. Создаются экспедиции, осуществляющие широкомасштабные обследования разных районов СССР, и Северо-Западный Крым не стал исключением. Некоторые из экспедиций, созданных в этот период, существуют и сегодня.

Четвертый этап – 1969–1989 гг.

После череды разведочных работ с 1969 года Тарханкутской экспедицией ЛОИА АН СССР под руководством сначала А.Н. Щеглова, а позже его учеников Е.Я. Рогова, и В.Ф. Столбы начинаются систематические раскопки поселения Панское I и расположенного в 100-130 м к северо-востоку курганного некрополя. Исследования поселения и могильника Панское-I продолжались до конца 1990-х годов [46, С. 12]. В ходе работ было изучено более 1/3 его территории на площади около 5000 кв. м, открыто 32 кургана и более 50-ти грунтовых могил. Курганные насыпи имеют крепиды или кольцевые обкладки-кромлехи, в некоторых случаях с разрывом с юго-западной стороны, где часто устанавливали каменные алтари. Обнаружены антропоморфные надгробия, обнаружены следы поминальных тризн. Центральные подкурганные захоронения осуществлялись в подбойных могилах, грунтовых ямах и сырцовых склепах, часть могил была кенотафами. Детские захоронения осуществлялись в амфорах или плитовых могилах внутри кромлехов курганов. Грунтовые погребения подростков располагались между курганными насыпями. Ориентация погребенных – северо-восточная [36, С. 16].

Хронологические рамки некрополя – рубеж V-IV – конец первой трети III в. до н.э. В рамках функционирования некрополя выделяется 3 более узких этапа осуществления захоронений, каждый из которых имеет свои особенности: I этап – с рубежа V-IV по середину второй четверти IV в. до н.э.; II этап – с середины второй до начала последней четверти IV в. до н.э.; III этап – с последней четверти IV по конец первой трети III вв. до н.э. Для первого этапа главной особенностью являются подбойные могилы, как бескурганые, так и подкурганые; для второго – появление сырцовых склепов и ям, обложенных сырцовым кирпичом; для третьего – появление специфически херсонесских черт погребального обряда: обол Харона, антропоморфные надгробия, скромность захоронений. Начальный этап функционирования могильника связан, предположительно, с выходцами из Ольвии или с другими греками-ионийцами, которые основали поселение, а затем происходила постепенная трансформация привнесенных переселенцами традиций под влиянием местных условий [46, С. 60 – 65].

В 1973 году Донузлавской экспедицией Института Археологии АН СССР и Евпаторийского краеведческого музея впервые были предприняты раскопки на некрополе городища Кульчук. Поводом для них послужило обнаружение в 305 м к северо-востоку от городища

большой тесаной известняковой плиты, принадлежащей погребальному сооружению. Погребальный комплекс получил название «могила № 1» и представлял собой земляной склеп с рядом конструктивных особенностей, таких как каменный ящик, сооруженный над склепом, подпорный столб, поддерживающий свод камеры и расположенный по центру. В самой камере в разное время были похоронены 9 человек [9, С. 199 – 205]. Особый интерес данного грунтового склепа представляет то, что он сочетает в себе черты, характерные как для греческих (наличие надгробных стел из тесаного камня, монета в правой руке одного из погребенных, греческие граффити на трех чернолаковых сосудах), так и для скифских погребений (обряд многократных захоронений со сдвиганием костей и инвентаря предыдущих покойников). В результате анализа погребального инвентаря О.Д. Дашевская определила нижнюю дату «могилы № 1» серединой IV в. до н.э. [9, С. 215].

В 1975 году сотрудник Евпаторийского краеведческого музея Б.Ю. Михлин проводил охранные работы в связи со строительством кафе «Театральное», результатом которых стало обнаружение 5 детских захоронений в амфорах, одной грунтовой могилы и 2 плитовых гробниц со следами пропилов на плитах перекрытия одной из них (погребение 6) [26, С. 191]. Им же в 1977 г. был исследован каменный склеп с уступчатым сводом [25, С. 28 – 46]. Работы Михлина характеризовались высоким уровнем полевой фиксации и аргументированностью датировок комплексов [17, С. 15]. Его наблюдения дополнили сведения о некрополе Керкинитиды, и позволили сделать вывод о значительно большей его площади, чем предполагалось Л.А. Моисеевым [26, С. 191].

Летом 1979 года на расстоянии 375 м к северо-западу от городища Кульчук Донузлавская экспедиция Института археологии АН СССР и Евпаторийского краеведческого музея провела археологическое исследование кургана, который был распахан до основания, в результате чего на современной поверхности были обнаружены крупные камни. Внутри кромлеха было обнаружено 5 ям с имитациями закладов могил, но без следов самих погребений, в результате чего стало ясно, что курган представляет собой кенотаф. В забутовке могильных ям вторично использовались антропоморфные надгробия херсонесского типа, а также верхняя половина стелы с карнизом, украшенной антефиксами, с греческой надписью Парфений, сын Сирика, под которой изображены меч синдо-меотского типа и скифский лук. Возведение кургана – кенотафа О.Д. Дашевская датировала достаточно широко II в. до н.э. Датировка впускных погребений конец II – I вв. до н.э. [10, С. 90–96].

В 1985 году к систематическим раскопкам некрополя Керкинитиды приступила Западно-Крымская экспедиция ИА АН УССР, под руководством С.Б. Ланцова [20, С. 363]. На исследованной площади было открыто 13 погребений, 11 из которых не потревожены, одно ограблено, ещё одно представлено лишь разбросанными фрагментами костяка. Сохранившиеся погребения представляли собой грунтовые ямы, имеющие в плане форму вытянутого овала, одна из них была перекрыта тремя крупными плитами известняка. Среди найденных могил 5 безынвентарных, а находки остальных шести крайне немногочисленны. По мнению автора раскопок, захоронения совершались на протяжении IV в. до н.э. [20, С. 365; 17, С. 25]. В 1994, 1997 и 2000 гг. сотрудниками экспедиции были проведены охранные раскопки [15, С. 96 – 99].

Данный этап характеризуется особой активностью в плане работ на археологических памятниках Северо-Западного Крыма. Одновременно четыре экспедиции приступают к систематическим раскопкам, как поселений, так и относящихся к ним некрополей. Именно в этот период появляется понимание процесса развития дальней хоры Херсонеса, которое было отражено в работах А.Н. Щеглова «Полис и хора» и «Северо-Западный Крым в античную эпоху». В последней работе исследователь, анализируя материалы с известных на тот момент некрополей, впервые отмечает важность более детального изучения этнического состава населения данного региона [45, С. 51].

Пятый этап – 1990 – 2023 гг.

В 1990 – 1994 году Кульчукская экспедиция ИА АН СССР под руководством А.С. Голенцова начала спасательные работы на некрополе Кульчука [4, С. 83 – 84]. Причиной начала

работ стала активизация грабительских раскопок начала 1990-х гг. Погребальные сооружения легко определялись по камням забутки из заполнения могил и дромосов, которые были видны на пашне. Экспедицией были исследованы две грунтовые могилы: один скифский земляной склеп, который был полностью ограблен ещё в древности, и скифскую детскую подбойную могилу, которую автор раскопок датировал рубежом I в. до н.э. – I в. н.э. [4, С. 84]. Кроме того, был обнаружен и полностью раскопан греческий каменный склеп, который находился на расстоянии 191 м к северу от городища. Размеры камеры склепа 3,60 x 2,20 м. Плиты его нижнего ряда стоят орфостатно, а следующие четыре ряда лежат плашмя с напуском и скосом в сторону камеры. Склеп был разграблен ещё в древности, скорее всего гуннами [12, С. 84]. Автор раскопок, никак не аргументировав, отнес сооружение склепа к III в. до н.э. [4, С. 83]. Однако О.Д. Дашевская на основе пересмотра материала датировала склеп I в. до н.э. – I в. н.э. [12, С. 84].

С 1993 по 2003 гг. Западно-Крымская экспедиция ИА НАНУ под руководством В.А. Куртайсова начала сначала охранные [19, С. 171], а затем и систематические исследования курганного некрополя Калос Лимена. В это время было исследовано 15 курганных насыпей и отдельные грунтовые погребения. Большинство курганов имели каменные кромлехи. В курганах было обнаружено от 1 до 9 разнотипных погребальных сооружений, среди которых сырцовые склепы и могилы с обкладкой из сырцовых кирпичей, склепы из отесанного камня с дромосами, полностью каменные плитовые могилы, могилы с перекрытием из плоских известняковых плит, погребения младенцев в амфорах, деревянные гробы, один деревянный саркофаг. Обнаружены также кремационные точки; насыпи из суглинка, кромлехи из плоских необработанных плит [16, С. 41]. В ходе раскопок было выяснено, что площадь некрополя около 3,5 га. Датировается он в хронологическом диапазоне от первой половины IV в. до н.э. до начала II в. н.э. [16, С. 41].

С этого же года Кара-Тобинской археологической экспедиции Института Археологии РАН (руководитель Внуков С.Ю.), работы ведутся и на грунтовом некрополе городища Кара-Тобе. До 1999 года было исследовано 29 погребений. Из них 11 – в простых грунтовых ямах, 8 – в подбоях, 7 – в катакомбах, 4 – в т-образных грунтовых склепах, 1 – в яме с заплечиками, и в двух случаях тип погребального сооружения не определен [3, С. 96]. Результаты этих работ, к сожалению, мало отражены в изданиях.

В 2007 году Крымской археологической экспедицией МГУ, под руководством Е.А. Поповой, были возобновлены работы на некрополе городища «Чайка». Исследования коснулись восточного участка курганного некрополя, где на протяжении 2007 – 2012 гг. были исследованы пять курганов, объединенных общими чертами, в частности наличием каменных склепов с дромосами и коллективных погребений в них [30, С. 63 – 66; 35, С. 5]. Материалы раскопок некрополя демонстрируют разницу между склепами греческими и склепами другого типа, относящиеся к группе населения, связанной с иной погребальной традицией. Е.А. Попова нашла аналогии данным склепам на территории Восточного Крыма, и вполне обоснованно сделала вывод «о переселении сюда группы боспорского населения» [29, С. 29; 30, С. 69; 31, С. 111], что, в целом, согласуется с материалами раскопок и других некрополей [7, С. 73; 12, С. 84; 22, С. 363].

Донузлавская археологическая экспедиция ИА НАНУ под руководством С.Б. Ланцова в 2007 году возобновила разведки и раскопки некрополя, относящегося к городищу Кульчук. В 2007, 2009, 2014 и 2015 гг. проводилась магнитометрическая съемка отдельных участков могильника Кульчук, выявившая геомагнитные аномалии, которые, предположительно, имели археологический характер [38, С. 156 – 166]. В 2011 и 2015 гг. на месте некоторых из них провели раскопки, которые подтвердили результаты проведенных геофизических разведок. В 2011 г. предположительно был обнаружен грунтовый склеп, подвергшийся основательному разрушению и приспособленный под постройку хозяйственного назначения [1, С. 323–347]. В 2015 г. был исследован не грабленный, хорошо сохранившийся грунтовый склеп, который содержал в себе останки восьми захоронений, сопровождавшихся многочисленным инвентарем: гончарной и лепной посудой, металлическими фибулами, поясной гарнитурой, железными наконечниками стрел, мелкими личными украшениями и прочим [2, С. 108 – 114]. Судя

по анализу материала, погребение датируется концом II в. до н.э. – второй половиной I в. н.э. [14, С. 214 – 220].

В 2014 году Донузлавская археологическая экспедиция Института Археологии Крыма РАН (руководитель С.Б. Ланцов) впервые предприняла археологические полевые исследования на территории некрополя, принадлежащего греко-варварскому городищу Марьинское (Джан-Баба). До 2014 г. существование тут некрополя лишь предполагалось [42, С. 270 – 272], но памятник не был локализован и никогда не исследовался. Обнаружен он был в результате визуальных и геомагнитных разведок [23, С. 19]. Предположительно, некрополь имеет форму прямоугольника со сторонами 120 м с севера на юг и 90 м с запада на восток, примерной площадью 0,7 га [24, С. 159].

За два года раскопок на небольшой площади, чуть более 30 кв. м изучены три грунтовые детские неграбленные могилы (№ 1–3) с разнообразным инвентарем и уникальный семейный каменный склеп (могила № 4) с многочисленными захоронениями (не менее 33 человек) второй половины I в. до н.э., среди инвентаря которого особый интерес представляют сто одиннадцать целых мелких предметов декора женского платья из золота, а также фрагменты золотой фольги, которые, по всей видимости, принадлежали женщине знатного рода – жрице. К нему же, вероятно, относятся специфические культовые сосуды – разнообразные лепные курильницы, крупная нечерноморская раковина, многочисленные предметы золотой расшивки платья, подвески, кольца, перстни и т.д. Датировка погребального инвентаря укладывается в рамки середины – второй половины I в. н.э. Вероятно этим же временем следует датировать и строительство данного склепа [22, С. 358 – 365].

Осенью 2017 г. младший научный сотрудник Института Археологии Крыма РАН С.В. Приднев провел небольшие спасательные работы на песчаном пляже города Евпатории. После шторма были обнажены хорошо отесанные плиты сарматского известняка, которые оказались перекрытием плитовой могилы. Могила была ограблена ещё в древности. Комплекс находок был представлен лишь херсонесским красноглиняным кувшином, лепным сосудом, бронзовой иглой, 16 астрагалами и медной монетой крайне плохой сохранности. На основании аналогий конструкции погребального сооружения и датировке кувшина, погребение относится к III – II вв. до н.э. Могила была найдена на значительном расстоянии от определяемых границ некрополя, что, скорее всего, может говорить о необходимости их уточнения [18, С. 75 – 78].

В заключительном этапе изучения некрополей Северо-Западного Крыма можно выделить несколько особенностей. Во-первых, это активизация грабительских раскопок на могильниках в 90-е годы, что с одной стороны сыграло крайне негативную роль в плане их сохранности, но с другой стороны подстегнуло ряд исследователей изучить могильники до их разграбления. Во-вторых, это привлечение новых, современных методов разведок, в частности метод геомагнитной разведки, с помощью которого было открыто несколько новых погребальных структур. Использование данных методов показало их полную состоятельность и перспективность для дальнейшей работы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Накопленный материал в результате археологических исследований некрополей Северо-Западного Крыма позволяет выделить по типам погребальных обрядов и материальной культуры несколько этнических групп, населявших регион в античное время. Указанный район до эллинов был заселён носителями автохтонных (коренных) археологических культур и имеет ряд археологических объектов, оставленных ими. С рубежа V-IV вв. до н.э. регион оказался в орбите европейского цивилизационного процесса. С середины – последней четверти IV в. до н.э. эта территория стала обширной значимой составляющей частью Херсонесского государства с невыясненным составом гетерогенного эллинизированного населения. Со II в. до н.э. Западный Крым оказался под властью многоэтничного Позднескифского государства, что сказалось и на составе населения.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Власов В.П., Гречко Д.С., Ланцов С.Б., Смекалов С.Л. Опыт магнитометрических и археологических исследований на территории некрополя городища Кульчук // История и археология Крыма. Вып. I. – Симферополь, 2014. Из-во: Бизнес-Информ. – С. 323 – 347.
2. Власов В.П., Ланцов С.Б., Смекалов С.Л., Шапцев М.С. Неграбленный позднескифский склеп в Северо-Западном Крыму // Археологические вести. – 2016. – Вып.22. – С.108 – 114.
3. Внуков С. Ю., Лагутин А. Б. Земляные склепы позднескифского могильника Кара-Тобе в Северо-Западном Крыму // Поздние скифы Крыма. – Москва: Гос. ист. музей, 2001. – С. 96 – 121. – (Труды Государственного исторического музея; вып. 118).
4. Голенцов А.С. Охранные раскопки античного Кульчукского городища и могильника в 1989-1993 гг. // Археологические исследования в Крыму. 1993 год. – Симферополь: Таврия, 1994. – С. 80 – 84.
5. Гриневич К. Э. Городище «Прекрасная Гавань» в свете новейших данных // ВДИ. - 1949. - 1. - С. 160 – 167.
6. Дашевская О. Д. Работы Донузлавской экспедиции. – АО 1967 года. – М., 1968. – С. 215 – 223.
7. Дашевская О.Д. Два склепа Беляусского могильника // КСИА. - 1969б. - Вып. 119. – С. 65 – 73.
8. Дашевская О.Д. Каменные склепы Беляусского могильника. – КСИА. – 1976. – Вып. 145. – С. 55 – 60.
9. Дашевская О.Д. Первые исследования Кульчукского некрополя // СА. – 1978. – № 3. – С. 119 – 215.
10. Дашевская О.Д., Голенцов А.С. Кульчукский курган – кенотаф // КСИА. – 1982. – Вып. 170. – С. 90 – 96.
11. Дашевская О.Д. Земляной склеп на Беляусе // КСИА. - 1980. - Вып. 162. – С. 90 – 96.
12. Дашевская О.Д. Некрополь Беляуса. Симферополь, 2014. – 284 с.
13. Кондараки В.Х. Универсальное описание Крыма. – СПб., 1875. – Ч.ХIV. – 145 с.
14. Кропотов В.В. Фибула из погребения 1 склепа 1/2015 Кульчукского некрополя // XXII Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Новые открытия, новые проекты. Материалы международной научной конференции. – Симферополь-Керчь, 2021. – С. 214 – 220.
15. Кутайсов В.А. Керкинитида в античную эпоху. – Киев, 2004. – 326 с.
16. Кутайсов В.А. Некрополь Калос Лимена. – Киев, 2011. – 240 с.
17. Кутайсов В.А., Ланцов С.Б. Некрополь античной Керкинитиды. История и итоги изучения. – Киев, 1989. – 44 с.
18. Кутайсов В.А., Ланцов С.Б., Приднев С.В. Раскопки Античного городища Кульчук в Черноморском районе и случайная находка плитовой могилы в Евпатории // История и археология Крыма. – Симферополь, 2018. – Вып VIII. – С. 75 – 78.
19. Кутайсов В.А., Уженцев В.Б. Археологические исследования Калос Лимена // Археологические исследования в Крыму. 1993 год. – Симферополь: Таврия, 1994. – С. 171 – 180.
20. Ланцов С.Б. Исследования некрополя Керкинитиды в 1985 г. // АО – 1985. – М: Наука, 1987. – С. 363 – 367.
21. Ланцов С.Б. Херсонесские усадьбы вблизи Караджинского городища (начало исследований) // Античные реликвии Херсонеса: Открытия, Находки, Теории / Материалы международной научной конференции. Севастополь, 2017. С. 146 – 154

22. Ланцов С.Б., Неневоля И.И. Открытие некрополя поселения Джан-баба конца эры до Р.Х. и начала эры от Р.Х. в Северо-Западном Крыму и боспорские параллели в нем // Боспорски феномен, СПб, 2016. – С. 358 – 365.

23. Ланцов С.Б., Власов В.П., Смекалов С.Л., Шапцев М.С. Археологические исследования на некрополе городища Джан-Баба // Историческое наследие Крыма. – Симферополь, 2014. – С. 191.

24. Ланцов С.Б., Власов В.П., Смекалов С.Л., Шапцев М.С. Первые исследования могильника «Марьинское» (Джан-баба) в Северо-Западном Крыму // История и археология Крыма. – Симферополь, 2015. – Т. II. – С. 155 – 178.

25. Михлин Б.Ю., Бирюков А.С. Склеп с уступчатым перекрытием в некрополе Керкинитиды // Население и культура Крыма в первые века н.э. – Киев: Наукова думка, 1983. – С. 28 – 46.

26. Михлин Б.Ю. Раскопки некрополя Керкинитиды в 1975 г. // СА. – 1981. – №3. – С. 181 – 192.

27. Мошинский А.П. Погребальный обряд некрополя IV-III вв. до н.э. у поселка Заозерное (Крым) // СА. 1988. №4. – С. 127 – 137.

28. Наливкина М.А. Раскопки в Евпатории (предварительные итоги) // КСИА. – 1955. – Вып. 58. – С. 63 – 72.

29. Попова Е.А. О составе населения Северо-Западного Крыма в IV в. до н.э. - I в.н.э. по материалам городища Чайка (статья) // Проблемы истории, филологии, культуры. № 1. 2010. С. 23 – 31.

30. Попова Е.А. Восточный участок некрополя у поселка Заозерное в Северо-Западном Крыму (статья в сборнике) // От палеолита до средневековья. М., 2011. С. 63 – 70.

31. Попова Е.А. К вопросу о взаимоотношениях поздних скифов Северо-Западного Крыма и Боспора (статья) // Вестник Московского университета. Серия 8: История. № 2. М., 2011. С. 111–118.

32. Попова Е.А. Поздние скифы и Боспор: к вопросу об истоках позднескифской культуры // Боспорский феномен. Население, языки, контакты. Спб., 2011. С. 579 – 584.

33. Попова Е.А. «Коллективные» погребения у п. Заозерное в Северо-Западном Крыму // Российская археология. 2012. №1. С. 57 – 68.

34. Попова Е.А., Пежемский Д.В., Беловинцева Н.И. Городище Чайка, некрополь и каменоломня античной эпохи на окраине Евпатории в Северо-Западном Крыму: итоги и перспективы исследования // Исторические исследования. – №3. – 2015 – С. 76 – 112.

35. Попова Е.А., Воронкова А.А. Некоторые итоги работ на некрополе у пос. Заозерное в Северо-Западном Крыму в 1969-2015 гг. // Очерки по археологии Северо-Западного Крыма «по материалам городища «Чайка» и некрополя у поселка Заозерное. М., 2015. С. 5 – 41.

36. Рогов Е.Я. Некрополь Панское 1 в Северо-Западном Крыму // МАИЭТ. – Симферополь, 2011. – Supplementum 10. – 216 с.

37. Романченко Н.Ф. Раскопки в окрестности Евпатории // ИАК. – 1907. – Вып. 25. – С. 172–187.

38. Смекалов С.Л., Зубарев В.Г., Ярцев С.В., Власов В.П., Ланцов С.Б. Об основных результатах исследований грунтовых античных некрополей Крыма в 2014-2016 гг. // Археология Северо-Западного Крыма. Материалы III Международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию создания заповедника «Калос Лимен» и 30-летию открытия Черноморского историко-краеведческого музея. – Симферополь, 2017. – С. 156–166.

39. Смирнов Г.Д. Раскопки скифского кургана близ городища Калос Лимен // ВДИ. – 1952. – №4. – С. 187–192.

40. Троицкая, Т. Н. Скифские курганы Крыма // Известия Крымского отделения географического общества СССР. – Симферополь, 1951. – С. 85 – 112.

41. Шульц П. Н. Отчет о работах Евпаторийского отряда Тавро-скифской экспедиции в 1948 г. Научный архив ИАК РАН. С. 25.
42. Шульц П.Н. Евпаторийский район // Археологические исследования в РСФСР 1934 – 1936 гг. – М.-Л., 1941. – С. 265 – 277.
43. Щеглов А.Н. О Населении Северо-Западного Крыма в античную эпоху // ВДИ – 1966 – № 4 – С. 146 – 157.
44. Щеглов А.Н. Полис и хора // Археологические памятники Крыма. – Симферополь, 1976. – 176 с.
45. Щеглов А.Н. Северо-Западный Крым в античную эпоху. – Л., 1978. – 157 с.
46. Stolba V., Rogov E. Panskoye I. – Vol. 2. – The Necropolis. – Aarhus: Aarhus University Press, 2012. – 494 p

HISTORY OF ARCHAEOLOGICAL STUDIES OF THE NECROPOLIES OF THE NORTH-WESTERN CRIMEA OF THE ANCIENT ERA

Korshun K.S.

Lomonosov Moscow State University
Institute of Crimean Archeology RAS

ABSTRACT

A historiographical review of archaeological studies of the necropolises of the settlement structures of the North-Western Crimea of the Late Classical and Hellenistic periods is a necessary part of the development of the topic, in which the materials of these sites are the main subject of study. Chronologically, the history of the study is divided into five stages, from the end of the XIX century. until 2023. This is the history of the accumulation of materials that allow us to approach the solution of the problem of the composition of the population of the region under consideration in the 5th century. BC. - I century. AD The first stage represents spontaneous archaeological excavations carried out by non-professional amateur archaeologists. From the second stage, research begins under the guidance of professional archaeologists. As a result of the work of expeditions of various institutions, a significant number of artifacts are collected to study funeral rites and, accordingly, determine the ethnic composition of the population of the North-Western Crimea of the ancient era. As a result, essays on the analysis of the composition of the region's population appear in some works. A.N. wrote about this in most detail. Shcheglov in 1978. The studied necropolises, as well as the settlements to which they belong, are connected with the history of the Chersonese and Late Scythian states. Funeral rites correspond to the traditions of Greek and Late Scythian cultures. A.N. Shcheglov, having examined the materials of some necro-fields, came to the conclusion that the necropolises belonged mainly to the non-Greek, strongly Hellenized population of the Chersonesos choir, and it is also possible that representatives of the Tauris moved here. At present, the accumulated material makes it possible to more confidently associate certain artifacts with certain ethnic groups, which is the goal of studying the necropolises of the Northwestern Crimea.

KEYWORDS

Northern Black Sea region, North-Western Crimea, ancient epoch, Chersonese state, Greek culture, Late Scythian culture, necropolises.